

Жилой комплекс, где обитал Линь Цзяэр, находился далеко от центра — в тихом пригороде, среди чистеньких новостроек. Многие дома ещё пустовали, но его собственный корпус побил все рекорды. Цзяэр заселился сюда одним из первых. На днях он разговорился с охранником, и тот обмолвился, что во всём огромном подъезде едва наберётся два десятка жильцов.

Обычно здесь и так царила тишина, но сегодня всё вокруг казалось вымершим. Ни единого светящегося окна — здание высилось во тьме безмолвной чёрной стеной.

Линь Цзяэр вошёл в подъезд под мигание тусклой лампы. Взгляд зацепился за табло лифта: кабина замерла на последнем этаже. Цзяэр нахмурился. Наверху ведь никто не жил. С чего бы лифту там стоять?

Он нажал на кнопку вызова. Красные цифры на табло побежали вниз, пока не застыли на единице. Двери медленно разошлись. Внутри было пусто. Линь Цзяэр шагнул в кабину, но на полувздохе замер, повёл носом и лишь затем зашёл окончательно, нажав кнопку своего этажа.

В воздухе витал странный, неприятный запах, смешанный с какими-то посторонними примесями. Цзяэр поморщился и зажал нос. Дело было не в капризах, просто его обоняние отличалось поразительной чуткостью. То, что обычному человеку казалось едва уловимым, для него звучало в разы сильнее. Стоило вспомнить школьные годы, когда чей-то случайный пук во время урока превращался для него в форменную катастрофу. Ладно, дела минувших дней.

Лифт звякнул, прерывая мысли. Двери открылись, и Цзяэр быстро зашагал к своей квартире. Решив, что Мо Линьюань и остальные уже спят, он не стал звонить — тихо открыл дверь ключом. Но перешагнув порог, понял: дома никого, кроме его хомяка. Ему даже не нужно было заглядывать в комнаты — чужие ауры отсутствовали начисто.

Внезапно опустевшая квартира отозвалась в груди глухой тоской. Не зажигая света — в темноте он и так видел всё отчётливо, — Цзяэр швырнул рюкзак на пол, устало опустил на диван и откинул голову на спинку, раскинув руки.

За окном, забранном решёткой, висела полная, яркая луна. Невидимые человеческому глазу струйки энергии потянулись к его телу, убаюкивая. Линь Цзяэра начало клонить в сон, но мысли лениво цеплялись за события утра. Он вспомнил, как Мо Линьюань заботливо подкладывал ему в тарелку нежную рыбу. В груди сладостно потеплело. На миг в голове даже мелькнула шальная мысль.

«А может, и впрямь стать его домашним котом?»

Котёнок из него получится отличный. Да и мужчина хорош собой, голос бархатный, готовит божественно, деньгами не обделён... Где ещё такого сыщешь?

Жаль только, что этот идеальный мужчина ушёл к себе. Жаль до глубины души. Вспомнив вкус утренней рыбы, Линь Цзяэр непроизвольно облизнулся.

В это же самое время на крыше здания кипел бой. В темноте сперва раздавались приглушённые голоса, но их быстро сменил яростный скрежет ударов. Две тени стремительно столкнулись и тут же разлетелись в стороны.

Раздался хриплый, зловещий старческий голос, прерываемый тяжёлым дыханием:

— Щенок из клана Мо, отдай русалку добром, и я сохраню тебе жизнь. Иначе не обижайся!

Произнеся угрозу, старик незаметно пошевелил пальцами за спиной. От недавнего обмена ударами руки ныли и онемели, до сих пор мелко подрагивая.

«Разве у нынешнего наследника Мо нет сопровождающего духа? — панически соображал старик. — Тогда откуда у него эта чудовищная физическая сила?» Всего несколько выпадов, а его уже теснит какой-то молокосос. Позор на его седую голову! Они ведь разделились, и он вызвался идти в авангарде, о чём теперь горько жалел.

Собеседник упорно молчал, полностью игнорируя угрозы. Старик, привыкший за долгие годы странствий к трепету и уважению, закипел от злости:

— Наглый малец! Смеешь воротить нос? Да твой отец со мной вежливо раскланивался!

Мо Линьюань наконец поднял голову. Лица в полумраке было не разглядеть, но его низкий голос прозвучал убийственно спокойно:

— Отец никогда не упоминал о вас.

Намёк был предельно ясен: такие ничтожества не стоят памяти его отца.

Утром, стоило Линь Цзяэру уйти, Мо Линьюань сразу распорядился перевезти Сяо Цзиня в безопасное место. После ночного инцидента было очевидно, что заказчики не отступят — русалка королевского рода слишком лакомый кусок, обещающий колоссальный прилив сил. Линьюань надеялся выманить кукловода, но пока на приманку клевали лишь Падшие. Обычно эти твари избегали прямых столкновений с Блюстителем закона, но сейчас, ослеплённые жадой наживы, лезли напролом.

Старик задохнулся от ярости:

— Зубы мне не заговаривай! Ты всего лишь калека без духа. Ну выучил пару приёмов древних боевых искусств, и что? Для нас ты всё равно пустое место, посмешище!

С этими словами ногти на руках старика резко удлиннились, отливая ядовитым фиолетовым блеском. Сверкнув маленькими злобными глазками, он растворился в воздухе. В следующую секунду они вновь сошлись в безумном темпе, осыпая друг друга градом ударов.

Будь здесь Линь Цзяэр, он бы сразу понял, чья вонь так сильно испортила воздух в лифте.

После нескольких безуспешных атак старик занервничал. Он попытался мысленно призвать сообщников, но те словно сквозь землю провалились. Никакого ответа. Что за чертовщина?

Секундное замешательство стоило ему дорого: Мо Линьюань молниеносно воспользовался брешью в обороне. Мощный удар отбросил старика на несколько шагов. Тот устоял на противника взглядом, полным неприкрытой ненависти.

Вдруг догадка озарила его разум.

— Твоя работа?! — взвизгнул он.

Старик совсем позабыл, что этот бездуховный юнец — не просто наследник клана Мо, но и один из ключевых Блюстителей закона в Альянсе. Его подчинённые — элита организации, а за спиной стоит могущественная семья Мо, под завязку набитая сильными мастерами. Они-то, глупцы, поверили слухам, будто Мо Линьюань дежурит здесь один, и бездумно ринулись за лёгкой добычей.

Словно подтверждая его худшие опасения, на крыше появились несколько фигур. Один из прибывших тащил за крыло полудохлого фазана, другой брезгливо держал за хвост скорпиона размером с добрый арбуз.

— Глава, мы взяли этих двоих, чисто побаловаться, — один из бойцов небрежно швырнул птицу и членистоногое на бетон.

В лунном свете от обоих демонов исходило зловещее тёмное свечение. Боец пнул скорпиона носком ботинка:

— Типичные Падшие. Судя по плотности этой чёрной ауры, на них клейма ставить негде. Крови они пролили немало.

— Ах вы... — старик задохнулся от гнева и взвыл: — Смерти ищите!

Его тело исказилось, стремительно меняя очертания. Перед Блюстителем предстал огромный, сочащийся ядовитой тьмой хорёк-оборотень. Его шкура топорщилась от зловещей чёрной скверны. Бойцы мгновенно подобрались, ожидая яростной атаки.

Однако вместо битвы хорёк нагло бросил соратников и сиганул к краю крыши. Блюстители рванулись следом, но тут раздался оглушительный хлопок — тварь выпустила струю удушливого газа и скрылась в дымовой завесе.

— Назад! Газ ядовитый, не дышите! — закричали бойцы, спешно отступая.

Поражённый столь грязным приёмом, Мо Линьюань поспешил отойти как можно дальше на чистый воздух. Он отлично помнил, как Белыйш не выносит зловония. Стоит одежде пропахнуть этой гадостью, и кот близко к нему не подойдёт.

В суматохе никто не заметил, как из тёмного угла бесшумно вылетела чёрная тень. Целилась она прямо в спину Мо Линьюаню. Скорость атаки была запредельной. Линьюань успел уклониться от прямого удара, но нападавший взмахнул мощным крылом, и ударная волна швырнула мужчину за парапет. Он полетел вниз.

— Глава! — в ужасе закричали подчинённые, бросаясь к краю крыши, но было слишком поздно.

— Серый ястреб, вперёд! — скомандовал один из них. В небеса с пронзительным клёкотом взмыл огромный хищный силуэт и спикировал вниз.

Линь Цзяэр внезапно вскинулся. В груди разлилась сосущая пустота, словно прямо сейчас происходило нечто непоправимое. Это внезапное предчувствие беды вызвало у него приступ острой тревоги.

И тут в окне мелькнул знакомый падающий силуэт. Зрачки Цзяэра мгновенно сузились в вертикальные кошачьи щёлки. Доли секунды хватило, чтобы тело человека растаяло в воздухе, а на его месте соткалась ослепительно белая вспышка, рванувшаяся наружу сквозь решётку. На диван бесшумно опала пустая одежда.

— Боже, что это такое?! Откуда такая скорость?! — закричали бойцы на крыше.

Они не сомневались в стремительности своего ястреба, но то, что разворачивалось перед их глазами сейчас, не поддавалось логике. Мимо падающего Мо Линьюаня, опережая птицу, неслась чистая белая молния. В лунном свете невозможно было разглядеть её очертания.

Белая молния с силой оттолкнулась от кирпичной кладки, взмывая вверх живым снарядом. В воздухе развернулись два длинных пушистых хвоста, мгновенно обвившие талию Мо Линьюаня. Секунда — и зверёк пружинисто приземлился на решётку одного из окон, снова оттолкнулся, взлетая выше. С каждым безумным прыжком это невероятное создание преодолевало этаж за этажом и в мгновение ока очутилось на крыше.

Оставшийся далеко позади ястреб от шока перестал махать крыльями и едва не рухнул камнем

вниз, прежде чем опомнился и тяжело заложил вираж обратно к крыше.

Мо Линьюань не отрывал глубокого взгляда от крошечного, размером с ладонь, белого котёнка, стоявшего перед ним. Сложно было поверить, что в этом хрупком тельце таилась столь сокрушительная мощь.

На губах мужчины промелькнула едва заметная улыбка:

— Наконец-то ты показал себя, мой Белыйш.

<http://bllate.org/book/18337/1797142>